

Салханова Ж.Х.¹, Хайрушева Е.Е.²,

¹доктор педагогических наук, и.о. профессора, ²магистр педагогических наук, преподаватель
Казахского национального университета имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru, khairusheva@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

В статье в контексте междисциплинарного подхода рассматривается проблема взаимодействия процесса общения и речевой деятельности. Утверждается, что коммуникацию и общение следует различать, несмотря на то, что эти понятия используются как синонимичные. Коммуникация включает любую связь, взаимодействие как систем, так и индивидуумов и включает в себя все виды общения. Содержанием коммуникации является обмен информацией. Язык и речевая деятельность включены в процесс коммуникации, но при этом являются исторической, а не современной основой коммуникации. Утверждается, что межличностная коммуникация как коммуникация от «одного лица к другому» в настоящее время есть только часть общественного коммуникационного процесса. Она опосредует совместную деятельность в непосредственной микросреде личности. В этой связи возникает необходимость в выявлении структурных особенностей речевой деятельности, определяющих результативность процесса общения. Цель статьи заключается в выявлении компонентов речевой деятельности, определяющих ее структуру и специфику, в контексте теории общения и коммуникативного подхода.

Ключевые слова: речевая деятельность, процесс общения, теория коммуникации, структура, специфика, взаимодействие.

Salkhanova Zh.Kh.¹, Khairusheva E.E.²,

¹Doctor of pedagogical Sciences, acting Professor, ²Master of pedagogical Sciences, teacher
of al-Farabi Kazakh national University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru, khairusheva@mail.ru

Structural features of speech activity in the context of communication theory

The article deals with the problem of interaction between the process of communication and speech activity in the context of an interdisciplinary approach. It is argued that communication and communication should be distinguished, despite the fact that these concepts are used as synonymous. Communication includes any communication, interaction of both systems and individuals and includes all kinds of communication. The content of communication is the exchange of information. Language and speech activity are included in the process of communication, but they are historical, not modern basis of communication. It is argued that interpersonal communication as communication from «one person to another» is currently only part of the social communication process. It mediates joint activities in the immediate microenvironment of the individual. In this regard, there is a need to identify the structural features of speech activity that determine the effectiveness of the communication process. The purpose of the article is to identify the components of speech activity that determine its structure and specificity in the context of communication theory and communicative approach.

Key words: speech activity, communication process, communication theory, structure, specificity, interaction.

Салханова Ж.Х.¹, Хайрушева Е.Е.²

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
¹педагогика ғылымдарының докторы, профессор м.а., ²педагогика ғылымдарының магистрі,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: Salkhanova.zhanat@mail.ru, khairusheva@mail.ru

Коммуникация теориясы контексіндегі сөйлеу қызметінің құрылымдық ерекшеліктері

Мақалада пәнаралық тәсіл контексінде қарым-қатынас және сөйлеу әрекетінің өзара әрекеттесу мәселесі қарастырылады. Бұл байланысты және қарым-қатынасты ажырата білу қажет, осы ұғымдар синоним сөздер ретінде пайдаланатынына қарамастан. Коммуникацияға кез келген байланыс, жүйелердің де, индивидуумдардың да өзара іс-қимылы кіреді және қарым-қатынастың барлық түрлерін қамтиды. Коммуникацияның мазмұны ақпарат алмасу болып табылады. Тіл және сөйлеу қызметі коммуникация үдерісіне енгізілген, бірақ коммуникацияның заманауи негізі емес, тарихи болып табылады. «Бір адамнан екіншісіне» коммуникация ретінде тұлғааралық коммуникация қазіргі уақытта қоғамдық коммуникациялық процестің бір бөлігі ғана. Ол жеке тұлғаның тікелей шағын ортасындағы бірлескен қызметті жанама етеді. Осыған байланысты қарым-қатынас процесінің нәтижелілігін анықтайтын сөйлеу қызметінің құрылымдық ерекшеліктерін анықтау қажеттілігі туындайды. Мақала мақсаты – сөйлеу қызметінің құрылымы мен ерекшелігін, қарым-қатынас теориясы мен коммуникативтік көзқарас контексінде анықтайтын компоненттерін көрсету.

Түйін сөздер: сөйлеу қызметі, қарым-қатынас процесі, коммуникация теориясы, құрылымы, ерекшелігі, өзара іс-қимыл.

Введение

В 20-х г. XX в. проблема взаимодействия общения и речевой деятельности стала одной из наиболее актуальных в лингвистике, литературоведении, эстетике. Ученые отмечали, что язык следует изучать в контексте общения людей, так как характер речи находится в прямой зависимости от условий, формы, цели общения. Отсюда – различие двух основных речевых форм: диалогической и монологической. Опираясь на положение о том, что подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге, специалисты стали отмечать естественность диалога и искусственность монолога, обосновывая его тем, что взаимодействие людей есть именно взаимное действие, которое стремится избежать односторонности, монолога, но стремится к диалогу. Если прежде лингвистами выдвигалась функция независимого от общения становления мысли, либо экспрессивная функция языка, то теперь язык стал рассматриваться, прежде всего, как средство общения, а его участники – как субъекты речи, структура речи – как диалог, состоящий из ориентированных друг на друга высказываний.

В 60-х г. XX в. развитие социальной психологии на стыке социологии, философии и психологии дало импульс изучению процесса общения под новым углом зрения. В вышедшей в 1965 г. книге Б.Д. Парыгина «Социальная психология как наука» проблема общения была выделена

как один из предметов изучения данной науки. Под общением понималось психическое взаимодействие людей во всех его формах, включая и рецептивное, и суггестивное, и информационно-коммуникативное. Вместе с тем, исходя из того, что существует и материальное, практическое общение людей, автор книги назвал общение социально-психологическим, признав его одним из главных объектов анализа. При этом общение истолковывалось как чисто психологическое явление, сложный и многогранный процесс, который может одновременно выступать и как процесс взаимного действия индивидов, и как информационный процесс, и как процесс сопереживания, взаимного влияния и понимания людей по отношению друг к другу (Parigin, 1965: 120-132).

Достоинство такого понимания общения оборачивалось и его слабостью – утратой специфики общения как своеобразного вида человеческих взаимоотношений и одновременно утратой представления о его целостности, поскольку оно оказывалось простой суммой разных форм психических контактов индивидов. Несомненно, однако, что исследования социальной психологией процесса общения имело большое значение для углубления общего научного осмысления проблем человека, культуры, бытия. При всех различиях в конкретном толковании общения в рамках социально-психологической теории, а также выявления его места в предмете этой науки общение признавалось всеми ее представи-

телями необходимым объектом исследования, и оно приносило много ценных и практически важных результатов.

Однако, неверно рассматривать проблему общения только через призму социальной психологии, ибо в пределах психологической науки эта проблема интересует и психологию труда, и психологию управления, и инженерную психологию, и медицинскую, и педагогическую, и психолингвистику, и, наконец, общую теорию речевой деятельности. В настоящее время проблема взаимодействия общения и речевой деятельности в силу междисциплинарного характера требует всестороннего исследования. Цель статьи заключается в выявлении структурных особенностей речевой деятельности в контексте теории общения и коммуникативного подхода.

Эксперимент

Методологическое содержание проблемы общения отражено в трудах философов, которые подчеркивают в своих трудах социальную природу его происхождения. С точки зрения ученых, в общении проявляется человеческая сущность, она выступает обязательным условием существования любых форм социальной и личной жизни людей (Ananiev, 1980; Kogan, 1981; Kolominskyia, 1977). В работах психологов раскрывается деятельностный характер общения и его диалогическая структура. При этом общение рассматривается как процесс межличностного взаимодействия субъектов, имеющий целью согласование взаимных усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата, изменений в познавательной, мотивационно-эмоциональной и поведенческой сферах участников процесса общения, в ходе которого у каждого из них складывается «образ мира» и свой собственный «образ Я» (Andreeva, 2002: 84-85). В работах психологов и лингвистов широко обсуждается проблема взаимосвязи категорий коммуникации и общения. Некоторые исследователи считают, что общение есть коммуникативная деятельность (Kagan, 1988: 34-46).

Общепринятой является концепция Л.С. Выготского, связывающего проблему общения с деятельностной теорией учения и выделяющего три основных вида деятельности, сменяющих друг друга в онтогенезе: игру, учение, труд (Vygotsky, 1982: 375-402). В дальнейшем это деление приобрело более обобщенный характер: два вида социальной деятельности – общение и по-

знание стали рассматриваться в качестве основных. Ученые отмечают, что преобразовательная деятельность шире, чем труд, ибо охватывает все формы человеческой деятельности, которые ведут к реальному или идеальному изменению того, чего прежде не существовало. Познавательная деятельность есть активность субъекта, направленная на объект, не модифицирует его, не разрушает, а отражается в виде знаний о нем. Кроме преобразовательной и познавательной деятельности психологи выделяют ценностно-ориентационную деятельность, которая устанавливает отношение не между объектами, а между объектом и субъектом, т.е. дает объективно-субъективную оценку, информацию о ценностях, а не сущностях (Lomov, 1984: 78-96).

Примечательно, что триада видов деятельности была выделена в советской психологии еще в 30-х г. XX в., но тогда определялось не общение, а конкретная его форма – игра как ведущий вид деятельности ученика. Б.Г. Ананьев существенно расширил представление о третьем виде деятельности, определив его как общение людей (Ananiev, 1980: 56-62). Позднее А.А. Леонтьев высказал свою версию, называя общение и труд основными видами деятельности (Leontiev, 1974: 3-11). Обобщая взгляды ученых, можно сделать вывод о том, что общение является отдельным видом деятельности, в которой выделяются три его стороны: перцептивная, интерактивная, коммуникативная.

Перцептивная сторона общения – процесс формирования образа другого человека, что достигается «прочтением» за физическими характеристиками человека его психологических свойств и особенностей поведения. Основными средствами познания человека являются идентификация и рефлексия – осознание того, каким воспринимают субъекта познания другие люди. Связь общения с определенным характером отношений между людьми проявляется и при эмоциональной регуляции перцептивного процесса, в частности, в явлении аттракции, тяготения. Взгляд на основные стороны процесса общения в единстве – важное условие оптимизации совместной деятельности людей и их отношений.

Интерактивная сторона межличностного общения представляет собой, как правило, построение общей линии взаимодействия. При этом различают несколько типов взаимодействия, прежде всего сотрудничество и противостояние. Для социальной психологии характерна оценка данных явлений как «согласие» и «конфликт».

Коммуникативная сторона общения связана с выявлением специфики процесса общения между людьми как активными субъектами с учетом характера их взаимоотношений, установок, целей, намерений, что приводит к передаче знаний, сведений, мнений в процессе общения конкретных людей.

Вслед за вышеназванными учеными отметим, что коммуникацию и общение следует различать, несмотря на то, что эти понятия используются зачастую как синонимы. Коммуникация включает любую связь, взаимодействие как систем, так и индивидуумов и включает в себя все виды общения. Содержанием коммуникации является обмен информацией. Язык всегда был включен в процесс коммуникации, можно сказать, что язык является исторической, а не современной основой коммуникации. Межличностная коммуникация как коммуникация от «одного лица к другому» в нашу эпоху есть только часть общественного коммуникационного процесса. Она опосредует (т.е. устанавливает связь) совместную деятельность в непосредственной микросреде личности. В этой связи возникает необходимость в выявлении структурных особенностей речевой деятельности, определяющих результативность процесса общения.

Результаты и обсуждение

Речевая деятельность – вид деятельности, который характеризуется предметным мотивом, целенаправленностью, состоит из нескольких последовательных фаз: ориентировки, планирования, реализации речевого плана, контроля. Речевая деятельность людей может входить в другую, более широкую деятельность, профессиональную или учебную, реализовывать как собственно коммуникативную, так и профессиональную функцию. По характеру выполняемой роли в процессе коммуникации виды речевой деятельности дифференцируются на инициальные и реактивные. Говорение и письмо являются инициальными, стимулирующими слушание и чтение. Слушание и чтение выступают в качестве ответных реактивных процессов и в то же время являются не менее активными, чем, например, процесс говорения. По направленности речевого действия различают рецептивные и продуктивные виды речевой деятельности. Посредством рецептивных (слушание, чтение) человек осуществляет прием и переработку речевого сообщения. Посредством продуктивных

(говорение и письмо) человек осуществляет новое сообщение.

Речевая деятельность определяется четырехуровневостью своей структуры. Первая фаза (ориентировка) реализуется сложным взаимодействием потребностей, мотивов и целей действия как будущего результата. При этом основным источником деятельности и общей активности личности является потребность. Ориентировочная фаза направлена на исследование условий речевой деятельности, выделение предмета деятельности, раскрытие его свойств, привлечение орудий речевой деятельности и т.п. Вторая фаза – планирование предполагает выбор и организацию средств и способов осуществления речевой деятельности. Третья фаза – исполнительная, реализующая. Она может быть внешне выраженной и не выраженной. Так, исполнительная фаза слушания внешне не выражена, тогда как исполнительная моторная часть деятельности говорения очевидна. Четвертая фаза – контроль деятельности, который осуществляется по-разному. Так, при слушании он зависит от цели и установки на определенный вид слушания, при говорении – самоконтроль осуществляется в течение всего процесса говорения и т.д.

Речевая деятельность определяется единством двух сторон – внешней, исполнительной и внутренней, внешне не наблюдаемой. В качестве внутренней стороны деятельности, осуществляющей организацию, планирование, программирование деятельности, выступают те психические функции, которыми она реализуется. Это – потребности и эмоции, мышление и память, восприятие и внимание. Сложное их единство рассматривается в качестве того психологического механизма, посредством которого реализуется деятельность вообще и речевая деятельность в частности. Так, внутренней стороной или основным «механизмом», реализующим рецептивные виды речевой деятельности, является смысловое восприятие. Внутренней стороной продуктивных видов речевой деятельности является процесс самовыражения (или речепорождения, речепроизводства). В нем выделяются четыре основных этапа: мотивация, формирование замысла, реализация замысла и сопоставление реализации и замысла. Соотнося эти этапы речепорождения со структурной организацией деятельности, необходимо отметить, что внутренняя ее сторона включает мотивационно-побуждающую фазу формирования и формулирования разными способами посредством

языка или другого кода. Речевая деятельность осуществляется в условиях речевого общения.

Речевое общение – это мотивированный живой процесс взаимодействия между участниками коммуникации, который направлен на реализацию конкретной целевой установки, протекает на основе обратной связи в конкретных видах речевой деятельности. Оно органически включается во все другие виды деятельности человека и особенно важно в сфере профессионального общения. Речевое общение обоюдно, социально и целенаправленно, каждый участник речевого общения является носителем активности и предполагает ее в собеседниках. Формой проявления речевого общения выступает речевое поведение коммуникантов, а содержанием – их речевая деятельность.

Существенным различительным признаком речевого поведения и речевой деятельности представляется уровень мотивации и соответствующая ему мера осознанности мотивов акта поведения. Поэтому, если речевая деятельность – это осознанно мотивированная целенаправленная человеческая активность, то речевое поведение – это малоосознанная активность, проявляющаяся в образцах и стереотипах действий, усвоенных на основе своего или чужого опыта, обусловленных воспитанием, образованием, профессией. В речевой деятельности задействованы глубинные структуры сознания, а в речевом поведении стремление к осознанию мотивов тех или иных поступков не всегда выражено. Кроме того, данные понятия отличаются друг от друга своими результатами.

Результатом речевой деятельности являются мысль и текст, а результатом речевого поведения – отношения между людьми и эмоции, вызванные речевым поведением собеседников. Следовательно, формирование социально-активной личности предполагает развитие речевого общения в единстве двух сторон: речевой деятельности и речевого поведения. Иными словами, задача сводится к формированию у будущего специалиста «коммуникативной компетентности», которая охватывает знания не только языковой системы и речевой компетенции, но и соблюдения социальных норм речевого общения, правил речевого поведения, обусловленных профессиональной принадлежностью участников коммуникации.

Речевое событие – основная единица речевой коммуникации. Еще Аристотель заметил, что речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит,

и из лица, к которому он обращается. Развитие этих идей находим в современном понимании речевого события, его структуры и элементов. В первую очередь это те элементы, которые в совокупности образуют «сцену действия», или так называемый «внеличностный контекст» события. Их четыре: 1) тип события или его жанр (например, допрос свидетеля), 2) тема события (показания свидетеля), 3) функция (получение и проверка информации), 4) обстановка (место и время). Вторую группу элементов речевого события образуют существенные признаки участников: их социальный статус, роли в общении, которые могут быть неравнозначны (например, следователь-свидетель). Речевое событие характеризуется также определенной последовательностью речевых актов – так, при допросе основной единицей структуры дискурса является чередование следующих элементов: вопрос-ответ-оценка.

Речевой акт – элементарная, минимальная, далее неделимая единица речевого поведения. Речевые акты, объединенные в единицы более высоких уровней (речевой шаг, цикл, взаимодействие), образуют дискурс. Теория речевого акта возникла в русле лингвистической философии и восходит к работе Дж. Остина «Как совершать поступки с помощью слов». Исследователь, опираясь на известное античное изречение («Слово есть вид дела» – Солон), замечает, что произнесение некоторых высказываний в определенных условиях равнозначно совершению поступка (Austin, 1986: 36-37).

Так, в сфере юридической деятельности слово имеет огромную силу, например, показания свидетеля, признание подозреваемого, словесный портрет преступника, узнавание в ситуации очной ставки и т.д. Каждое слово, зафиксированное в процессуальных документах, обладает юридической силой и способно повлечь юридические последствия. Высказывания, обладающие такими свойствами, были названы Остином перформативами. Попыток классифицировать и типологизировать речевые акты предпринималось множество. При этом намерение говорящего принималось за основу классификации. Опираясь на типологию Дж. Серла (Searle, 1969: 75-78), приведем примеры типичных в профессиональном юридическом языке речевых актов:

– репрезентативы – представляющие положение дел, описывающие действительность (протокол осмотра места происшествия),

– директивы – служащие побуждением к действию, приказ, просьба, распоряжение (по-

становление о возбуждении уголовного дела, санкция на обыск),

– комиссивы – возлагающие на говорящего определенные обязательства (показания свидетелей на допросе и заседании суда),

– экспрессивы – служащие для выражения оценок и эмоций,

– декларативы – «институциональные», нередко ритуализированные речевые акты (очная ставка, оглашение приговора на суде, назначение на должность, поощрение, приказ, объявление войны и т.п.).

Общепринятой является классификация, предложенная Х. Грайсом, который считает, что говорящий, произнося какое-либо речевое высказывание в некоей речевой ситуации, производит действия четырех различных типов: действие собственно произнесения, пропозициональное действие – осуществляет референцию и предикацию, связывая используемые знаки с действительностью и субъект высказывания с предикатом, т.е. осуществляет пропозицию, иллюкутивное действие – выражает определенное намерение, направленное на адресата, перлокутивное действие – осуществляет воздействие на адресата, приводящее к изменению поведения последнего или картины его мира (Grice, 1975: 15-27). В юридической деятельности, несомненно, преобладают пропозициональное, иллюкутивное, перлокутивные типы речевых действий. Все эти действия в совокупности составляют речевой акт, его структуру, хотя реальное речевое общение гораздо сложнее, чем оно выглядит в работах англо-американских лингвистов-философов.

Речевой шаг – функциональная единица устного дискурса, процесса реального речевого общения, служащая для выражения речевого намерения (интенции) говорящего. В потоке устной диалогической речи границы речевого шага обычно совпадают с границами интонационной группы (фразы). Однако речевой шаг единица не фонетической и не синтаксической природы. Это единица речевого поведения, т.е. единица уровня дискурса. Могут совпадать также границы речевого шага и границы высказывания, если речевой шаг короткий. Но чаще в один речевой шаг входят несколько высказываний. Аналогично тому, как слово является минимальной свободной и вместе с тем основной единицей языка, включающей в себя единицы низших уровней (морфемы) и включенной, в свою очередь, в единицы высоких уровней (предложения), речевой шаг, с одной стороны, включает в себя рече-

вые акты-как единицы более мелкие и функционирующие только в составе речевого шага, а с другой – входит как составной элемент в более крупные единицы дискурса – речевые циклы. Так, процессуальные документы, описывающие процесс расследования одного и того же дела, представляют собой единый цикл. Протоколы, постановления, санкции и т.п. – целенаправленные речевые шаги. Высказывания людей, зафиксированные в документах, – речевые акты. Как видим, речевая деятельность в работе с процессуальными документами и в целом в деятельности юристов строго циклична, четко структурирована, что обусловлено содержанием и целями профессиональной деятельности. Взаимодействие различных единиц речевой деятельности осуществляется в конкретной речевой ситуации.

Речевая ситуация – набор характеристик ситуативного контекста, релевантных (значимых) для речевого поведения участников речевого события, влияющих на выбор ими речевых стратегий, приемов, средств. Основы учения о речевой ситуации заложены Платоном и Аристотелем, и развиты в XX веке неолингвистами, которые считают, что речевая ситуация включает говорящего, слушающего, а также некие «определенные» условия и предлагает увязывать следующие факторы: релевантные признаки участников речевой ситуации, релевантные объекты, результат речевой деятельности (Parson, 1971).

Исследователь, используя методы этнографии, разрабатывает систему признаков речевой ситуации: 1) участники – адресат, адресант, аудитория, 2) предмет речи, 3) обстоятельства-место, время, другие значимые условия, 4) канал общения – способ осуществления коммуникации, 5) код – язык, диалект, стиль, 6) речевой жанр например, проповедь, приговор, допрос, 7) событие – церковная служба, одной из ситуаций которой является ситуация проповеди или суд и ситуация приговора, 8) оценка эффективности речи, 9) цель – то, что, по мнению участников, могло бы быть результатом речи в данной ситуации.

В данном подходе ценна идея о том, что описать и понять речевую ситуацию можно только при анализе именно значимых ее признаков, определяющих речь, а не всех бесчисленных особенностей той или иной ситуации действительности. Близка к этому пониманию речевой ситуации трактовка российских исследователей (Bodalev, 2005; Vasina, 2005), которая отбирает те элементы ситуации речи, которые важны для членов данного речевого коллектива и могут

определять выбор тех или иных лингвистических форм и моделей для определения коммуникативно-речевой стратегии.

Заключение

Анализ показал, что в настоящее время рамки представлений о процессе общения как межличностном контакте значительно расширены. Опираясь на положение о полимодальности субъекта, мы говорим о межсубъектном характере общения, где субъектами могут выступать представители как социального, так и предметного, природного миров. Что касается понимания языка как явления целевого характера, то здесь обычно говорят о базовых функциях – коммуникативной и когнитивной, определяя язык в качестве «важнейшего средства человеческого общения», «непосредственной действительности мысли». В рамках когнитивной функции роль языка рассматривается нами не только в формировании и выражении мысли, но и в понимании сказанного (когнитивная функция или функция усвоения), особо выделяются сообщение и воздействие, а также сопряженную с ними фатическую функцию (установление контакта). Если говорить о функции воздействия, то ее понимают как эффективное целенаправленное вербальное общение, предполагающее достижение запланированного субъектом эффекта, причем поясняется, что конечный результат представляет собой целенаправленный сдвиг в смысловом поле – системе установок адресата.

Для того, чтобы вышеизложенные дефиниции правильно использовать, мы их уточнили. Во-первых, целевые установки названных функций должны быть соотнесены с интересами участников коммуникативного акта. Во-вторых, каждая функция, проявляясь в ситуации общения, выступает как инвариант, т.к. сочетается с другими, факультативными функциями. В-третьих, характеристика функции должна быть соотнесена с особенностями управления поведением человека. Адресант речи, в первую очередь, заинтересован в функции воздействия. Сообщение не представляет для него самостоятельной ценности, поскольку ему заранее известна содержащаяся в нем информация. С позиции адресата противопоставление сообщения и воздействия не имеет смысла, ибо сообщение может быть только орудием воздействия. Адресат при этом более заинтересован не в воздействии, ему нужно само сообщение, информация. Часто различие в позициях адресата и адресанта

речи проявляется и в отношении к языку. Воздействие осуществляется на эмоциональной основе и оценках адресанта. Адресат, напротив, ищет достоверности, точности, лаконичности высказывания.

Любой вид коммуникации начинается с установления контакта. Выделяются три градации использования доминантной техники самопредъявления, при этом степень доминантности подчинения устанавливается с помощью таких элементов, как темп речи, поза, взгляд, инициатива. Основными показателями эффективности педагогического общения можно считать: осознание собственной творческой индивидуальности; умение управлять собственным психофизическим состоянием; умение создавать необходимый эмоциональный настрой; умение выразительно и говорить; умение организовать продуктивное педагогическое общение и первичный контакт; общительность как профессиональное и личностное свойство; умение управлять общением в педагогическом процессе; способность к оперативной педагогической импровизации в общении; способность принимать и воплощать творческие решения как интегральное свойство.

Совокупность коммуникативных умений включает продуктивные процессы чтения, говорения, слушания и письма. Основываясь на данных процессах, коммуникация подразделяется на три группы. Первая группа – правила коммуникативного этикета. Они определяют порядок и протокол деловой коммуникации. Вторая группа – правила согласования коммуникативного взаимодействия, они задают тип коммуникации (деловая, общественная, личностная). Третья группа – правила самоподачи, их выполнение связано с индивидуальным успехом отдельных участников.

Отмечая в целом обоснованность большинства формулировок, все же считаем, что излишне частое использование слов-понятий «культура», «знания, умения, навыки» в содержательно разных единицах понятийного аппарата теории общения придает научной терминологии оттенок приблизительности, в результате чего такие ключевые клише как «коммуникативная культура», «речевая культура», «культура поведения» выглядят недостаточно точными, что недопустимо в трактовке терминов. На наш взгляд, термин «коммуникативное совершенство» выглядит преждевременным и не совсем вписывается в данную классификацию. Ведь цель субъектов коммуникативных актов – достичь не совершен-

ства, а взаимопонимания посредством коммуникативной стратегии. Считаем, что ключевыми терминами в структуре понятийного аппарата теории общения являются речевая деятельность

и коммуникативная компетентность, а также их структурные особенности, остальные термины отражают объективные и субъективные признаки процесса коммуникации.

Литература

- Парыгин Б.Д. Социальная психология как наука. – М.: Знание, 1965. – 136 с.
Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2-х томах / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Педагогика, 1980. – 421 с.
Каган М.С. Мир общения: проблемы субъектных отношений // Избр. труды: в 7-томах. – СПб.: Петрополис, 1988. – 315 с.
Коломинский Я.Л. Некоторые педагогические проблемы социальной психологии. – М.: Знание, 1977. – 63 с.
Леонтьев А.А. Проблемы и методы психолингвистики в межличностном общении // Исследования речемыслительной деятельности // Психология. – Алма-Ата: Наука, 1974. – Вып. 111. – С.3-11.
Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 409 с.
Mid J, Conversational Style. – New Jersey, 1988.
Parson A, Listening Behavior. – New Jersey, 1971.
Андреева Г.М. Социальная психология: уч. для вузов. – 5-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 363 с.
Бодалев А.А., Васина Н.В. Познание человека человеком. – СПб.: Речь, 2005. – 324 с.
Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культура. – М.: Знание, 1981. – 64 с.
Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Просвещение, 1982. – 408 с.
Searle J.D. Speech Acts. – Oxford, 1969.
Austin J. Word as action // New in foreign linguistics. Vol. 7. Theory of speech acts. – М.: Progress, 1986. – P. 22-130.
Grice H.P. Logic in conversation // Syntax and semantics, 3: Speech acts. – N-Y., 1975.

References

- Ananiev B. G. (1980). Izbrannie psihologicheskie trudi: v 2 tomah [Selected psychological works: in 2 volumes / ed]. – Moscow: Pedagogy. – 421 p. (In Russian)
Andreeva G. M. (2002). Sosialnaia psihologia: uchebnik dla vuzov [Social psychology: the academic year for universities. 5 ed]. – М.: Aspect Press. – 363 p. (In Russian)
Austin J. (1986). Word as action // New in foreign linguistics. Vol.7. Theory of speech acts. – М.: Progress. – P. 22-130. (In English)
Bodalev A.A., Vasina N.V. (2005). Poznanie cheloveka chelovekom [In the knowledge of man by man]. – SPb.: Speech. – 324 p. (In Russian)
Grice H.P. (1975). Logic in conversation//Syntax and semantics, 3: Speech acts. – N-Y., (In English)
Kagan M.S. (1988). Mir obshenia: problem subiektivnih otnosheni: v 7 tomah [The world of communication: problems of subject relations works: in 7 volumes]. – SPb.: Petropavlovsk. – 315 p. (In Russian)
Kogan L.N. (1981). Vsestoronnee razvitie lichnosti I kultura [Comprehensive development of personality and culture]. – М.: Knowledge. – 64 p. (In Russian)
Kolominskyia. L. (1977). Nekotorie pedagogicheskie problem socialnoi psihologii. [Some pedagogical problems of social psychology]. – М.: Knowledge. – 63p. (In Russian)
Leontiev A.A. (1974). Problemi I metodi psiholingvistiki v mezhlichnostnostnom obshenii [The methods of psycholinguistics and problems in interpersonal communication. Research of semantic activity]. // Psychology. – Alma-Ata: Science, Vol. 111. – P. 3-11. (In Russian)
Lomov B.F. (1984). Metodologichskie I teoreticheskie problemi psihologii. [Methodological and theoretical problems of psychology]. – Moscow: Science. – 409 p. (In Russian)
Mid J. (1988). Conversational Style. – New Jersey. (In English)
Parigin B.D. (1965). Sosialnaia psihologia kak nauka [Social psychology as a science]. – М.: Znanie. – 136 p. (In Russian).
Parson A. (1971). Listening Behavior. – New Jersey. (In English)
Searle J.D. (1969). Speech Acts. – Oxford. (In English)
Vygotsky L.S. (1982). Mishlenie I rech. [Thinking and speech]. – Moscow: Education. – 408 p. (In Russian)